

Кафтан К.А.

студент

Саморуков А.А., к.п.н.

доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлено социологическое исследование в рамках проведения этнологического мониторинга, целью которого является оценка значимости этнической принадлежности, уровня российской идентичности. Результаты исследования используются в целях предотвращения межнациональных конфликтов.

Приводится статистика по динамике развития российской гражданской идентичности. Дается оценка вышеупомянутых факторов, влияющих на напряженность в отношениях между представителями разных национальностей.

Ключевые слова: этническая принадлежность, идентичность, межнациональный, национальность.

Kaftan K.A.

student

Samorukov A.A., candidate of pedagogical sciences

Associate Professor of the Department of State and Municipal

Administration

Abstract. The article presents a sociological study within the framework of ethnological monitoring, the purpose of which is to assess the significance of ethnicity, the level of Russian identity. The results of the study are used to prevent interethnic conflicts. An assessment is given of the above-mentioned factors influencing tension in relations between representatives of different nationalities.

Among the real or hypothetical causes of interethnic tension, political and socio-economic factors are most often cited. The research methodology includes the use of standard Google forms questionnaires conducted in an online format. The main participants in the study are residents of districts, as well as municipal districts of the Orenburg region.

In the course of the study, conclusions were drawn about the significance of ethnicity, the level of Russian civic identity was assessed, as well as the level of interethnic hostility and tension in interethnic relations.

Key words: ethnicity, identity, international, nationality.

Введение. При содействии администраций городских округов и муниципальных районов области, было проведено социологическое исследование в онлайн-формате с использованием гугл-формы на основе типовой анкеты для проведения этнологического мониторинга.

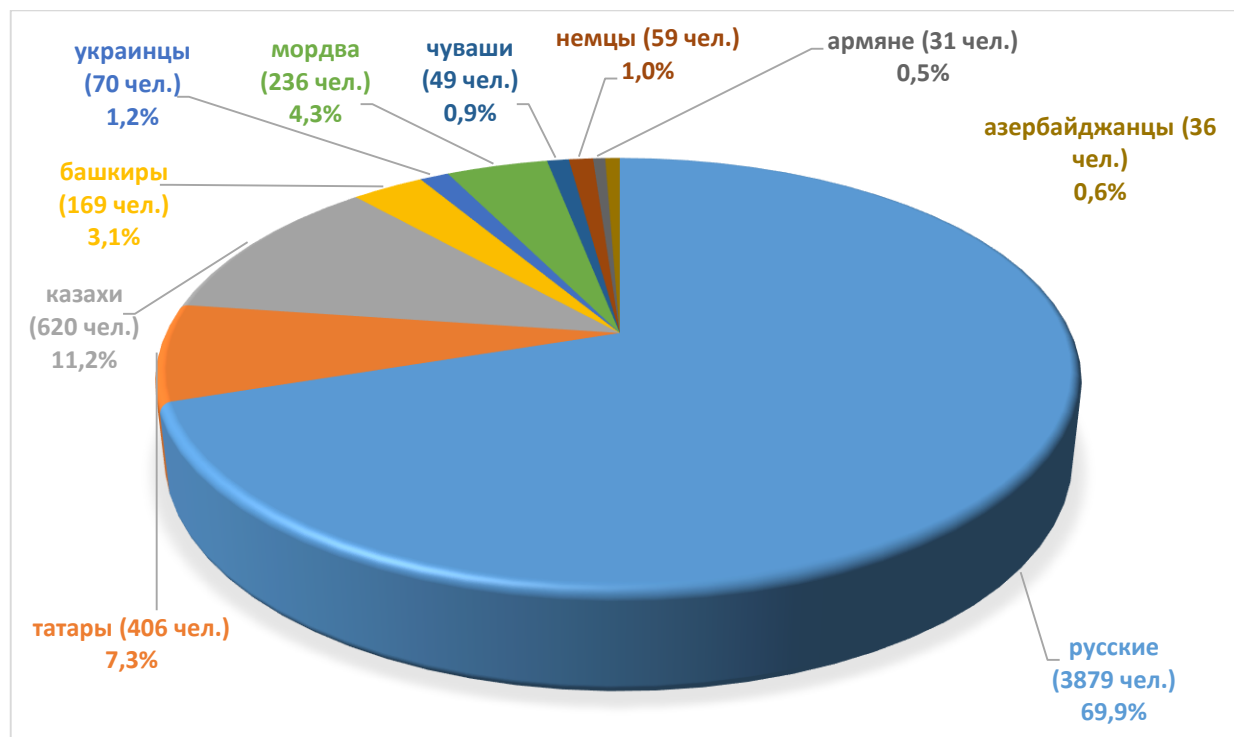
Исследованием были охвачены жители всех городских округов и муниципальных районов Оренбургской области. Всего в социологическом исследовании приняли участие 5669 человек (в 2021 г. аналогичным образом были опрошены 5335 чел.).

Участниками опроса могли стать оренбуржцы не младше 18 лет. По возрастным категориям участники опроса распределились следующим образом: 18-24 года – 15,8 %; 25-34 года – 15,3 %; 35-44 года – 27,3 %; 45-54 года – 27,3 %; 55 лет и старше – 14,3 %. Таким образом наиболее активными участниками опроса оказались люди в возрасте 35-44 лет (1546 чел.) и 45-54 года (1548 чел.). В совокупности они составили более половины участников опроса.

В ходе опроса все респонденты указали свою национальность, понимая под этим термином именно свою этническую принадлежность. Массовость ответов на данный вопрос свидетельствует о том, что сама по себе этническая принадлежность является значимым средством самооценки.

Хотя, как показывают ответы на следующие вопросы, в повседневной жизни люди не придают существенного значения этническим различиям.

Диаграмма 1 – национальный состав участников опроса

Значимость этнической принадлежности. Более 60 % опрошенных указали на то, что этническая принадлежность имеет для них определенное значение (41,7 %) или даже очень значима (18,8 %). Малозначима (19,2 %) и совсем не значима (13,9 %) национальная принадлежность для 33,1 % оренбуржцев. Еще 6,4 % опрошенных затруднились с ответом. В прошлом году мы имели практически аналогичные показатели.

Если рассмотреть ответы на данный вопрос с точки зрения национальности респондентов, то можно сделать определенные выводы о значимости этнической принадлежности для представителей отдельных этнических общностей [1].

Среди прочих менее значима этничность для немцев (52,5 % - совокупность ответов «очень значима» и «значима»), чувашей (53,1 %), русских (57,5 %), белорусов (58,8 %), мордвы (60,1 %). Неожиданно совсем близки к этим показателям ответы оренбургских азербайджанцев. «Очень

значима» и «значима» этническая принадлежность для 61,1 % из них. У башкир этот показатель равен 69,9 %, у казахов – 75,2 %, у армян – 83,9 %, у татар – 95,1 %.

Таблица 2. Значимость этнической принадлежности для представителей разных национальностей

№ п/п	Этническая общность	Степень значимости этнической принадлежности				
		очень значима	значима	малозначима	совсем не значима	затрудняюсь ответить
1	Русские	17,0	40,5	20,4	15,0	7,1
2	Татары	24,2	70,9	0,0	0,0	4,9
3	Казахи	23,1	52,1	12,2	8,2	4,5
4	Украинцы	8,6	90,0	0,0	0,0	1,4
5	Башкиры	25,4	44,5	18,5	6,4	5,2
6	Мордва	18,1	42,0	16,0	19,3	4,6
7	Чуваши	18,4	34,7	28,6	10,2	8,2
8	Немцы	25,4	27,1	20,3	18,6	8,5
9	Армяне	45,2	38,7	12,9	3,2	0,0
10	Азербайджанцы	25,0	36,1	22,2	8,3	8,3
11	Белорусы	5,9	52,9	11,8	23,5	5,9

Уровень общероссийской идентичности. В ходе исследования респондентам был задан вопрос о том, кем он себя видит прежде всего – гражданином России, представителем отдельной национальности, или жителем определенного региона, т.е. оренбуржцем. Исследование показало, что большинство опрошенных позиционируют себя, прежде всего, как россиян. Гражданская идентичность превалирует у 85,8 % опрошенных. В прошлом году этот показатель составил 74,1 %, а в 2020 году – 69,6 %.

Таким образом, за последний год мы наблюдаем значительный рост, более чем на 10 %, уровня российской гражданской идентичности у оренбуржцев. Конечно, во многом это связано с беспрецедентными антироссийскими санкциями и проведением специальной военной операции и свидетельствует о процессах консолидации, происходящих на фоне этих событий в российском обществе [2].

На втором месте идет региональная идентичность. В ходе опроса прежде всего как оренбуржцев себя позиционировали 6,1 % респондентов и только 5,1 % опрошенных указали на главенство своей этнической принадлежности. Еще 3,0 % участников опроса затруднились с ответом на данный вопрос. В 2021 году региональная идентичность более ярко была выражена у 13,4 % опрошенных, а этническая – у 8,4 %.

Следует отметить, что в сознании опрошенных этническая и местная идентичности не вступает во внутренний конфликт с гражданской идентичностью. Все три уровня идентичности не «вытесняют» друг друга, а сосуществуют между собой. При этом идентичность этническая занимает более приватную (персонализированную) часть самоидентификации респондента, а идентичность гражданская – его внешнюю, публичную сторону.

Несмотря на то, что 95,3 % опрошенных не ощущают межнациональной напряженности и только 2,0 % респондентов считают, что в области имеется напряженность в сфере межнациональных отношений, все же участники опроса решили высказать свое мнение по поводу возможных реальных или гипотетических причин межнациональной напряженности [3]. При ответе на вопрос «Что на Ваш взгляд могло бы послужить причиной напряженности в отношениях между представителями разных национальностей?» большинство респондентов отметили «Ухудшение политической ситуации в стране» (28,3 %), «Неприятие традиций и обычаев представителей других национальностей и

вероисповеданий» (24,4 %), «Преступления на национальной и религиозной почве, оскорбление религиозных ценностей» (23,7 %), «Снижение уровня жизни» (21,6 %), «Появление в социальных сетях националистических и религиозных групп экстремистской направленности» (20,4 %).

Таблица 6. Причины напряженности в отношениях между представителями разных национальностей [4].

Снижение уровня жизни	21,6 %
Ухудшение политической ситуации в стране	28,3 %
Низкое качество образования	12,1 %
Низкое качество медицинского обслуживания	5,9 %
Неприятие традиций и обычаев представителей других национальностей и вероисповеданий	24,4 %
Рост численности иностранных мигрантов	17,4 %
Усиление конкуренции на рынке труда с иностранными трудовыми мигрантами	9,2 %
Акцентирование внимания СМИ на национальности и вероисповедании нарушителя правопорядка	12,7 %
Появление и деятельность групп и объединений националистического и экстремистского характера в регионе проживания	19,8 %
Появление в социальных сетях националистических и религиозных групп экстремистской направленности	20,4 %
Влияние международных национальных и религиозных экстремистских организаций	15,5 %
Преступления на национальной и религиозной почве, оскорбление религиозных ценностей	23,7 %
Этнические и религиозные конфликты в соседних регионах Российской Федерации	9,7 %
Этнические и религиозные конфликты в странах ближнего и дальнего зарубежья	7,4 %
Затрудняюсь ответить	20,2 %

Выводы.

1. Этническая принадлежность сохраняет свою значимость для большинства оренбуржцев. Определенное или даже очень важное значение этническая идентичность имеет для 60,5 % опрошенных. Одна треть респондентов (33,1 %) напротив, не придают своей этнической принадлежности большого значения.

2. Несмотря на осознание важности своей этнической принадлежности у 85,8 % оренбуржцев превалирует российская гражданская идентичность. Динамика развития этого показателя в последние годы свидетельствует о поступательном росте общегражданского самосознания у жителей области. При этом этническая и местная идентичности не вступает во внутренний конфликт с гражданской идентичностью. Значительный рост численности оренбуржцев, идентифицирующих себя прежде всего как россиян, во многом связан с беспрецедентными антироссийскими санкциями и проведением специальной военной операции. В этих условиях наблюдаются процессы консолидации и сплочения российского общества на основе единого российского гражданского самосознания.

3. Нормальными и доброжелательными отношениями между людьми разных национальностей считают в совокупности 95,3 % оренбуржцев. Напряженными межнациональные отношения назвали только 1,8 % опрошенных и еще 0,2 % респондентов считают, что отношения носят конфликтный характер.

4. Среди реальных или гипотетических причин межнациональной напряженности респонденты чаще всего называют факторы политического и социально-экономического характера: «Ухудшение политической ситуации в стране» (28,3 %), «Снижение уровня жизни» (21,6 %). По-прежнему сохраняются стереотипы, связанные с угрозами, которые могут возникнуть со стороны мигрантов: «Неприятие традиций и обычаев представителей других национальностей и вероисповеданий» (24,4 %).

Упомянуты респонденты и угрозы экстремистского характера: «Преступления на национальной и религиозной почве, оскорбление религиозных ценностей» (23,7 %), «Появление в социальных сетях националистических и религиозных групп экстремистской направленности» (20,4 %).

5. В целях предотвращения межнациональных конфликтов по мнению опрошенных необходимо «Знакомить школьников и студентов с культурой и религиями народов России, воспитывать уважительное отношение к представителям разных народов и вероисповеданий» (этот вариант ответа набрал 25,3 %), «Проводить национальные праздники в населенных пунктах области» (14,9 %), «Пресекать возникновение и деятельность экстремистских и радикальных организаций» (12,7 %), «Повысить уровень жизни населения» (12,5 %).

6. В течение последнего года никогда не чувствовали по отношению к себе враждебность со стороны представителей других национальностей 93,0 % оренбуржцев. При этом сами никогда не испытывают недоброжелательное отношение к представителям других национальностей 92,8 % опрошенных. Все же испытывают подобные чувства 4,1 % участников опроса.

Использованные источники:

1. «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25.07.2002 №114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ. - 29.07.2002. - №30.

2. Ананичева С.Р. Проблема распространения идеологии экстремизма среди российской молодежи / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - No 8. - С. 15-19.

3. Иншакова А.О. Экстремизм как угроза национальной безопасности: вчера. сегодня. завтра // Правовая парадигма. Право. - 2020. - № 2(19). - С. 6-12.

4. Дёшина Е.И., Меркулова А.Н. Молодежь как наиболее подверженная влиянию экстремизма и терроризма в сети Интернет социально-демографическая группа // Обзор. НЦПТИ. - 2019. - № 1. - С. 54-611.

5. Темирязова Л.Р. Молодежный экстремизм: социально-педагогический аспект // Мир науки. Педагогика и психология. - 2020. - № 6. - С. 1-11.